

Секция «Политические науки»

Неокоorporативизм в системе властных отношений: построение новой модели взаимодействия

Юсупов Артур Маратович

Студент

Кубанский государственный университет, Факультет управления и психологии,

Краснодар, Россия

E-mail: kedr1992@yandex.ru

Анализ современной мировой политической конъюнктуры показывает увеличение числа участников политического процесса неполитической природы (главным образом, представителей крупного бизнеса), ввиду постепенного отступления традиционных государственных институтов от реального и позитивного управления общественными процессами. Высвобождаемые ниши государственного управления с неизбежностью будут заняты структурами, схожими по направлению деятельности и функциям, но отличающиеся по целям и средствам их достижения. В роли такой структуры и начал постепенно выступать крупный бизнес, с течением времени расширяя свои возможности в экономической сфере, затрагивая жизненно важные интересы государства и общества в целом. Таким образом, столкновение интересов бизнеса и государственной власти, а также рост притязаний гражданского общества привели к частичному и вынужденному переходу представителей бизнес-структур в политическую сферу жизни общества (особенно в сферу публичной политики), т.е. их политизации.

Проблема политизации – достаточно многогранна и комплексна по своему содержанию. В рамках проведенного исследования внимание было сосредоточено на наиболее перспективном подходе к теоретическому обоснованию данного процесса. Среди множества разнообразных теоретических конструкций на первый план выступает концепция неокоorporативизма, наиболее полно раскрывающая суть политизации, ее роли в управлении общественными процессами и регуляции институтов представительства интересов в межсекторном взаимодействии. Видный теоретик неокоorporативистского направления Ф. Шмиттер, стоявший у истоков выделения данного подхода из институциональной традиции, выразил свое видение процесса включения новых политизированных акторов в систему властных отношений: «неокоorporативизм есть система представительства интересов, составные части которой организованы в несколько особых, принудительных, неконкурентных, иерархически упорядоченных, функционально различных разрядов, официально признанных или разрешенных (а то и просто созданных) государством, наделяющим их монополией на представительство в своей области в обмен на известный контроль за подбором лидеров и артикуляцией требований» [1] В данном определении делается акцент на инициативу со стороны государства по внедрению подобных институтов, что является выражением разделения неокоorporативистского подхода Ф. Шмиттером на государственный и либеральный. Последнее направление в большей мере исследовано Г. Лембрухом (1979, р. 59). Проанализировав обе концепции, мы пришли к выводу, что они не применимы в современных условиях ввиду чрезмерного роста коorporативного влияния и дисбаланса системы властных отношений в сторону крупного политизированного капитала. Данный факт делает возможным появление третьего ответвления неокоorporативистского подхода, удовлетворяющее глав-

ному условию функционирования будущей системы властного взаимодействия – деполитизации акторов властных отношений и создание институтов представительства на основе взаимного свободного сотрудничества без посягательства какой-либо заинтересованной стороны на монополию во власти. Данное направление неокорпоративизма мы обозначили как «консенсусный неокорпоративизм».

Комплексный анализ консенсусного неокорпоративизма выявил три основных аспекта, влияющих на его эффективность:

1. степень и способ удовлетворения требований гражданского общества, наиболее незащищенного актора межсекторного взаимодействия (наиболее подходящей теоретической конструкцией стала теория корпоративной социальной ответственности, а также концепция корпоративного гражданства, являющаяся фактическим результатом развития теории неокорпоративизма);
2. системные особенности бизнес-структур на разных уровнях гражданского общества (важно отметить объективный факт возрастания регулирующей роли корпорационного сектора экономики и его главенствующего положения в институтах межвластного взаимодействия);
3. характер существующих институтов представительства интересов бизнеса, власти и гражданского общества, с учетом их возможной модернизации на основе выработанного нами подхода (комплексному анализу были подвергнуты институты омбудсмена, торгово-промышленных ассоциаций, профсоюзных организаций финансово-промышленных групп и т.п.).

Основываясь на результатах исследования, мы сформулировали теоретический концепт института полного представительства всех заинтересованных сторон, позволяющий увеличить эффективность разрешения противоречий различной природы между бизнесом, властью и гражданским обществом, регуляции общественно значимых процессов, а также разрешить проблему политизации вышеуказанных акторов властного взаимодействия. В основу данного концепта была положена модель трехстороннего института полного представительства. Суть его заключается в одновременном участии всех заинтересованных сторон (не менее трех) в регуляции общественно-значимых процессов. При этом сами институты являются единственными площадками общения представителей всех трех полюсов власти. У данного института не должно быть определенных временных рамок (он может создаваться на временной основе для быстрого разрешения возникших противоречий и распускаться за ненадобностью), определенного законом числа участников (если процесс и ли проблема затрагивает интересы крупного сообщества, закон обязан в таком случае максимально полно выразить интересы всего общественного, политического и бизнес-спектров). Главная особенность подобного института – его схожесть с парламентской формой представительства. Именно парламентская модель легла в основу разрабатываемой модели нового институционального регулирования интересов акторов властного взаимодействия.

Практическое внедрение концепции консенсусного неокорпоративизма, основанной на идеях корпоративного гражданства и корпоративной социальной ответственности, предполагаемой модели института полного представительства интересов станет поворотным моментом в теории развития взаимоотношений бизнес-структур, институтов

государственного управления и гражданского общества; даст новый стимул традиционным институтам к трансформации и модернизации собственных интересов и целей, их повороту к социально-направленной политике.

Литература

1. Шмиттер Ф. Неокорпоративизм // Полис. 1997. 2. С. 14—22.
2. Lehbruch G Consociational Democracy, Class Conflict, and the New Corporatism/ Trends Towards Coiporatist Intermediation. Eds, P. Schmitter, G. Lehbruch. Beverly Hills, CA: Sage, 1979.-p. 59.